

Протоколы засѣданій предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

10. Въ распоряженіе предварительнаго комитета для выставокъ и для музея древностей поступили: требникъ Петра Могилы, дѣянія св. Апостолъ 1709 г., деревянный крестъ, иконы, подсвѣчникъ съ армянскою надписью (отъ св. ц. Воскресенія слоб. Ольшаной); дарохранительница, вѣнцы, полотенце (Борки, ц. Преображенія); кинжалъ съ рукояткой въ серебряной оправѣ изъ слоб. Краснянки, Купянскаго уѣзда (отъ харьковскаго губернатора); желѣзные стремена, бусы (отъ Г. С. Селиванова); terra-cotta медальонъ съ изображеніемъ Екатерины II (отъ М. И. Нетребы); Евангеліе 1636 года, воздушки, крестъ (св. Митръ Крутьева, сл. Гомольша); множество древнихъ богослужебныхъ книгъ (отъ Святогорскаго мужскаго и Хорошевскаго женскаго монастырей); брошюры, Брюсовъ календарь, портретъ архіерея Бурдукова (отъ Г. И. Хаджопуло, Изюмъ); икона Спасителя XVIII в. (отъ св. Оглобыша, Куп. уѣз.); потиръ и дискосъ оловянные (Зміевъ, ц. Успенія); потиръ, вѣнцы, Евхологій 1695 г., иконы (Малиновка, Зміевск. у.); монеты (отъ М. Д. Линды); икона на кипарисовомъ деревѣ, XVIII в. (Вѣртѣвка, Харьковскаго у.); богослужебныя книги, крестъ, иконы (Чугуевъ, ц. св. Николая), рукопись XVIII в. (отъ свящ. Т. Антонова); крестъ 1717 г., требникъ Петра Могилы (Деркачи, ц. св. Николая); Акаѣистникъ 1746 г. (отъ І. Лисенко); наконечникъ стрѣлы, конецъ плечевой кости мамонта (отъ пристава 9-го участка, Бердянскаго у., Таврич. губ.); Евангеліе 1690 года (Артемовка); иконы св. Дмитрія и Распятіе (отъ Ершова); богослужебныя книги, иконы (с. Лебяжье, ц. Арх. Михаила); Служебникъ 1747 г. (Печенѣги, ц. Преображенія); Нотный Ирмологій XVIII в. (отъ діакона ц. Петра и Павла въ Печенѣгахъ); рукописное Евангеліе XVI в. (Волчанскъ, соборъ); требникъ Петра Могилы (св. Золотаревъ, г. Краснокутскъ); икона „Недреманное око“ (отъ В. И. Финогенова, Купянскъ); Апостолъ 1695 г. (Пески, Изюмъ); синодикъ (Путивльскій Молченскій мон.); богослужебныя книги, иконы (Краснокутскъ, свящ. Золотаревъ); богослужебныя книги (отъ св. Сагарды-Николенко; отъ церквей въ Кириковѣ, Гороховатѣ, Боровой, Бѣлянскои, Ольшаны, Песчаной, Стецковки, Огульцовъ, Ивановки, Каменной Яруги, Пришиба); потиръ, блюдо, дискосъ (отъ св. Н. Яновскаго); Ев. 1771 г. (отъ св. П. Черняева); книги и предметы утвари церковной (отъ св. В. Попова, Нижняя Писаревка); икона св. жены (Вертѣвка); икона XVIII в. Евангелистъ Іоаннъ (св. Власовскій); коллекція портретовъ малороссійскихъ писателей и гетмановъ (отъ В. В. Александрова, Воронежъ); кипарисовые кресты (Печенѣги); кипарисовый крестъ 1750 г. (Ольшаны, ц. Николая); цеховое знамя 1860 г. (Сумы); иконы на шелку „Коронованіе Богородицы“ 1781 г. (Лиманъ); монеты (П. Кисуленко); иконы (Савинцы);

монеты, документы и кресты (отъ П. Лукашева, В.-Бурлукъ); документы послѣдняго запорожскаго кошевого О. М. Гладкаго (отъ П. В. Гладкаго); Евангеліе 1677 г. (отъ св. Д. Нестерова); Евангеліе 1685 г., служебникъ 1629 г. (отъ св. Д. Дьяконова); Пентикостаріонъ 1699 г. (отъ св. Заграфскаго); различные предметы, найденные при раскопкахъ трехъ кургановъ при селѣ Константиновкѣ, Таврич. губ. (отъ Днѣпровскаго уѣзднаго полицейскаго управленія); Евангеліе Кирилла Транквилліона (отъ св. Сапухина); стальная пашка (отъ земскаго начальника 6 уѣд. Сумскаго у.); Евангеліе 1779 г. (Безлюдовка); карта 1819 г., картина „Продавецъ птицъ“, мечъ, зубъ мамонта (отъ Т. Проскурникова); грамота 1788 года и рукопись XVIII в. (отъ г. Скиндера); рукопись о пчеловодствѣ (отъ С. Н. Пономарева); богослужебныя книги и другіе предметы отъ св. Бѣльева, св. С. Сулемы, св. А. Грызодубова, св. Д. Попова, св. Власовскаго, И. Андрушева, св. Ѳ. Вергува, св. Г. Буханцева, св. А. Чугаева, св. І. Федоровскаго, св. Н. Артемьева, отъ Софроніевской Пустыни, отъ свящ. П. Краснопольскаго, св. С. Бойкова, Б. Скомоорохова, св. П. Раевского.

11. Заслущано сообщеніе о поступленіи въ Екатеринославскій губернскій статистическій комитетъ свѣдѣній объ археологическихъ древностяхъ, какъ матеріалахъ къ сѣзду въ Харьковѣ. Въ *Новомосковскомъ уѣздѣ* въ церкви с. Чернетчина хранится древній синодикъ, писанный въ 1714 г. съ записью царей, царицъ, царевенъ, духовныхъ лицъ и 37 запорожскихъ куреней. Въ районѣ Очереватской волости есть каменная баба, въ с. Спасскомъ, въ глиняной горѣ, существуютъ пещеры. Въ *Павлоградскомъ уѣздѣ* однимъ крестьяниномъ найдены топорикъ и другое оружіе изъ мѣди. Въ *Маріупольскомъ уѣздѣ* встрѣчаются каменные бабы, столбы съ фигурами человѣка и въ сел. Богатырѣ, въ церкви, хранится крестъ, „принесенный грекомъ при переселеніи изъ Крымскаго полуострова, почитаемый греками Маріупольскаго уѣзда, какъ чудотворный. На поклоненіе кресту въ лѣтнее время крестьяне съѣзжаются изъ всего уѣзда“. Этотъ крестъ описанъ братствомъ св. Владиміра при духовной семинаріи. Съ него имѣется и фотографія. Письменныхъ документовъ о происхожденіи креста не имѣется; по преданію, онъ вывезенъ изъ Крыма въ 1777 г. „Объ этомъ крестѣ писалъ Браунъ въ „Живой Старинѣ“ 11,90“,—такъ добавляетъ братство. Затѣмъ по его же словамъ, у крест. слоб. Андреевки на Волчьей, Бахмутскаго уѣзда, Ефросины Павленковой „найдена очень старая и весьма рѣдкая картина, писанная на холстѣ, которая служитъ ея владѣльницѣ вмѣсто иконы и виситъ въ красномъ углу. На этой картинѣ, посрединѣ, изображено въ сіяніи пылающее человѣческое сердце, обведен-

ное терновымъ вѣнцомъ, сверху находится четвероконечный крестъ съ надписью: І И С—Х Р С; кромѣ того, по обѣ стороны нарисовано по 2 ангела. Изъ лѣваго бока сердца течетъ кровь въ потиръ, стоящій нѣсколько ниже, какъ бы въ облакахъ. По правую сторону потира помѣщена надпись: „Пеликанъ птица себя не щадитъ: дѣтей своихъ питаетъ, да животъ имутъ“. Пovyше всего этого на бѣлой протянутой лентѣ надпись: „Іоаннъ (слѣдующее слово не разобрано) огня пройдохъ во вреши на землю хочу еще возгорится сердце мое о всѣхъ“. Въ срединѣ картины изображены крестъ, трость и копье пересѣкающимися. Въ мѣстахъ пересѣченія свито гнѣздо въ терновомъ вѣнцѣ, въ гнѣздѣ птица съ распущенными крыльями, подъ ней 3 птенца, на груди птицы три раны съ потоками крови. Вокругъ гнѣзда обвился змій съ краснымъ яблокомъ въ зубахъ. Внизу картины надпись: „Не ясыть сей отъ ребрь своихъ кровавыхъ и груди терзаетъ для дѣтей своихъ малыхъ, а болѣе Христось съ нами любовь явилъ, когда кровь свою для насъ всѣхъ пролилъ“. По свободнымъ мѣстамъ фона картины имѣются рисунки деревьевъ и какихъ-то неизвѣстныхъ растеній.

12. Заслужано сообщеніе В. Ястржембскаго о надписи на чашѣ, хранящейся въ церкви села Колонтаева Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ. Надпись гласитъ: „Сооружилъ потиръ сей рабъ Божій Алексѣй Косьмина житель с. Колонтаева Симеону Петрову въ церковь для литургисанія Бжѣстной литургіи. 1747. а по случаю якого не дай Боже тревоги лѣбо чего иного, то щобъ намъ его взять къ собѣ въ домъ мой для сохрану“.

13. Постановлено: за всѣ свѣдѣнія и присылки выразить благодарность; г. Проскурникова—просить о присылкѣ вещей; просить—по поводу сообщенія г. Бранденбурга—Императорское Московское Археологическое Общество возбудить ходатайство о бесплатной пересылкѣ экспонатовъ на выставку по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ; монетныхъ коллекцій, кромѣ найденныхъ при раскопкахъ, не выставлать на выставкѣ.

Приложенія къ протоколу восемнадцатаго засѣданія.

I.

Докладъ В. Е. Данилевича.

„По поводу одного погребенія, вырѣзаннаго съ землей“.

Какъ въ заграничныхъ, такъ и въ русскихъ музеяхъ первобытныхъ древностей уже давно не ограничиваются собираніемъ однихъ только

древностей, но помещают планы, фотографіи и даже модели кургановъ и отдѣльныхъ погребеній, типичныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Конечно, это лучше поясняетъ назначеніе выставленныхъ въ музеѣ предметовъ, не говоря о томъ, насколько такіе снимки и модели погребеній способствуютъ уясненію погребальнаго ритуала и тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ, которые тѣсно связаны съ послѣднимъ. Однако, такой способъ представленія погребеній имѣетъ и нѣкоторые недостатки: рисунки можно найти и въ любомъ общемъ курсѣ по исторической археологіи, а модели, много говорящія уму специалиста, не даютъ возможности составить достаточно ясное представленіе лицамъ, не обладающимъ специальными познаніями въ этой наукѣ, но желающимъ получить эти знанія въ музеѣ. Послѣднее обстоятельство заставило западно-европейскихъ археологовъ измѣнить постановку этого вопроса: они стали размѣщать въ музеи погребенія вмѣстѣ съ той землей, въ которой они были найдены, перевозить въ музеи дольмены и т. д.; такія погребенія имѣются въ музеяхъ Берлина и Пешта. И у насъ въ Артиллерійскомъ музеѣ въ Петербургѣ есть подобныя погребенія: нѣсколько лѣтъ тому назадъ завѣдующій музеемъ, генералъ Н. Е. Бранденбургъ, вырѣзалъ съ землею 2 погребенія и доставилъ ихъ въ музей, а въ истекающемъ году прибавилось къ нимъ и третье погребеніе. Первые два погребенія мнѣ удалось осмотрѣть въ бытность мою въ Петербургѣ. Этими предварительными замѣчаніями о назначеніи вырѣзки погребеній я позволю себѣ ограничиться, хотя и сознаю, что еще многое можно было бы сказать по этому вопросу. Перехожу теперь къ описанію вырѣзаннаго мною погребенія, способа самой вырѣзки и приведенія его въ порядокъ, оговорившись предварительно, что это только отчетъ о моихъ работахъ, а не рядъ какихъ либо руководящихъ правилъ, такъ какъ я занимаюсь этимъ дѣломъ въ первый разъ, это—мой первый опытъ.

При раскопкѣ рядовыхъ могилъ на земляхъ селъ Кириковки и Новой Рябины, на границахъ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ, я невольно поразился великолѣпной сохранностью костяка № 3 въ курганѣ № 8, найденнаго на глубинѣ 1 м. 72 см. Эта рѣдкая сохранность въ связи съ типичностью такого погребенія для Харьковской губерніи побудила меня вырѣзать его съ землею и перевезти въ музей изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ. Костякъ лежалъ на спинѣ, слегка склонившись на правый бокъ, головой на *S*, а ногами на *N*. Голова слегка приподнята, и вообще, по горизонтальному направленію костякъ спускался отъ головы къ ногамъ. Лицо его обращено на *O*. Правая рука вытянута, при чемъ кисть руки слегка согнута; лѣвая рука лежитъ на животѣ. Обѣ руки носятъ слѣды перелома костей,

получившагося, очевидно, послѣ погребенія. Ноги согнуты въ колѣняхъ; при этомъ въ лѣвой ногѣ сдвигъ костей, получившаяся также послѣ погребенія. Подъ костякомъ подсыпана зола тонкимъ слоемъ; у пальцевъ правой ноги кучка красной краски и такая-же кучка краски у локтя лѣвой руки. Такимъ образомъ мы имѣемъ одинъ изъ вариантовъ погребенія въ скорченномъ видѣ ¹⁾).

Такъ какъ вырѣзать его немедленно нельзя было по причинамъ, выясняющимся изъ дальнѣйшаго, то я покрылъ его листами оберточной бумаги въ 4 ряда и засыпалъ землей. Несомнѣнно, было бы лучше покрыть его пеленой изъ матеріи, такъ какъ при очисткѣ его въ музеѣ обнаружилось, что бумага сильно прилипла къ костямъ, и отдѣленіе ея отъ костей оказалось весьма труднымъ; но матеріи у меня не было подъ руками при раскопкѣ. Затѣмъ мною была заказана плотнику рама изъ досокъ въ $\frac{1}{4}$ вер. толщины; высота рамы— $\frac{1}{2}$ ар., длина— $2\frac{1}{2}$ ар., ширина— $1\frac{1}{2}$ ар. Дно и крышка для рамы были сдѣланы изъ такихъ же точно досокъ ²⁾). Самая вырѣзка началась съ того, что кругомъ того мѣста, гдѣ лежалъ костякъ, назначенный къ вырѣзкѣ, была проведена глубокая и настолько широкая траншея, чтобы въ ней могли свободно помѣститься по длинѣ дно и направляющіе его рабочіе. При этомъ траншея проводилась вокругъ костяка съ такимъ расчетомъ, чтобы костякъ съ землею, на которой онъ лежалъ, образовалъ столбъ, приблизительно, въ 1 ар. высоты, $2\frac{5}{8}$ ар. длинны и $1\frac{5}{8}$ ар. ширины. По двумъ послѣднимъ измѣреніямъ я увеличилъ столбъ земли противъ рамы, чтобы она надѣвалась потуже. Послѣ этого рабочіе подняли раму и наложили на упомянутый столбъ, при чемъ осаждали ее при помощи надавливанія сверху, а не ударами, чтобы не осыпалась земля. Когда рама была надѣта въ уровень съ поверхностью присыпаннаго землей погребенія, которое было скрѣплено теперь съ 4-хъ сторонъ досками, я приказалъ подсыпать земли столько, сколько потребовалось, чтобы заполнить пустоты, образовавшіяся на углахъ при накладываніи рамы, а также и для того, чтобы можно было утрамбовать землю. Когда земля была утрамбована настолько плотно, что не подавалась при нажимѣ рукой, я приступилъ къ прорѣзыванію погребенія снизу. Прорѣзываніе производилось по рамѣ самодѣльной пилой изъ проволоки: толстая проволока была сплетена вдвое такъ, чтобы на обоихъ концахъ образовались петли, въ которыхъ

¹⁾ Ср. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1898, стр. 138—139 и таб. 1. Д. Я. Самокусовъ. Основанія хронологической классификаціи и каталогъ коллекціи древностей. Варш. 1892, стр. 7—8.

²⁾ Рама по угламъ была окована желѣзомъ.

были вставлены толстыя палки вмѣсто ручекъ. Подрѣзывали двое или четверо рабочихъ такъ, какъ пилятъ дрова. Одно и тоже мѣсто подрѣзывали по нѣсколько разъ, такъ какъ земля постоянно затягивала прорѣзанное пространство. Вслѣдъ за пилой, конечно, послѣ нѣсколькихъ прорѣзываній, рабочіе подводили 33-ти фунтовые листы желѣза, края которыхъ были загнуты и прибиты къ рамѣ, когда земля была прорѣзана подо всѣмъ ящикомъ и подъ него подвели желѣзо. Послѣ этого подъ желѣзо подвели деревянное дно, при чемъ земля подъ ящикомъ постепенно подкапывалась въ ширину дна. Когда было подведено и дно, землю въ ящикѣ снова утрамбовали въ уровень съ верхней частью рамы, набили крышку и свинтили ее съ дномъ при помощи длинныхъ и толстыхъ винтовъ, пущенныхъ сбоку рамы, такъ какъ инымъ способомъ скрѣпить дно съ рамой было невозможно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было наклонить ящикъ на бокъ или слегка поднять его, дѣлали это при помощи ломовъ и толстыхъ брусевъ.

Когда все было покочено съ ящикомъ, съ одной стороны могилы земля была снята такъ, чтобы образовалась покатость въ направленіе ящика. Затѣмъ подъ ящикъ подложили концы толстыхъ бревенъ, положенныхъ на указанной покатости вмѣсто рельсовъ, опутали ящикъ толстыми канатами и цѣпями и выволокли по бревнамъ на верхъ при помощи воловъ, при чемъ рабочіе ломами и брусями подталкивали ящикъ сзади. На верху подъ ящикъ по длинѣ его подложили два бревна, обрѣзанныхъ въ одномъ концѣ въ видѣ полозьевъ, скрѣпили ихъ досками, такъ что ящикъ оказался между досокъ, и на этихъ импровизированныхъ санихъ 6 паръ сементальскихъ воловъ доставили его на вокзалъ. Вотъ, все, касающееся вырѣзки костяка. Прибавлю къ этому, что въ музей поднимали его болѣе 20-ти человекъ въ теченіе 2 час.—съ 4 и до 6-ти по полудни; ящикъ вѣсилъ 67 пудовъ.

Въ музей ящикъ былъ вскрытъ мною и костякъ освобожденъ отъ покрывавшей его земли, послѣ чего рама была срѣзана до поверхности земли, на которой лежитъ костякъ. Послѣ этого кости были обмыты при помощи щетки, ваты и губки и покрыты лакомъ, чтобы предохранить ихъ отъ вліянія влаги, при чемъ въ отдѣлкѣ костяка мною руководилъ проф. М. А. Поповъ. Этимъ я и заканчиваю свое сообщеніе о вырѣзанномъ мною погребеніи, питая скромную надежду, что мои ошибки въ этомъ дѣлѣ будутъ исправлены другими и, такимъ образомъ, вопросъ о вырѣзкѣ погребеній мало по малу получитъ надлежащее развитіе.

II.

Докладъ В. Е. Данилевича.

„Нѣсколько стоянокъ и случайныхъ находокъ каменнаго вѣка въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, Харьковской губ.“.

Сравнительно недалеко отъ насъ то время, когда въ археологической наукѣ не знали ничего о Харьковской губерніи и полагали, что и узнать о ней ничего нельзя по этому вопросу. „Не разъ мнѣ приходилось слышать мнѣніе, пишетъ въ 1890 году Д. И. Багалъй¹⁾, что Харьковская губернія въ археологическомъ отношеніи не представляетъ почти никакого интереса“. Когда поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, то многіе прямо спрашивали, какіе же такіе памятники старины можно найти въ этой области. Вотъ какъ думали не только въ большой публикѣ, но и въ средѣ специалистовъ, хотя казалось-бы, что а priori можно признать такое мнѣніе въ отношеніи Харьковской губерніи совершенно несостоятельнымъ. Я не стану опровергать это мнѣніе, такъ какъ это уже сдѣлано Д. И. Багалъемъ въ статьѣ, изъ которой я привелъ выше цитату. Я имѣлъ въ виду отмѣтить лишь здѣсь положеніе науки о древностяхъ Харьковской губерніи вообще, такъ какъ въ частности это относится и къ вопросу о каменномъ вѣкѣ на территоріи Харьковской губерніи. Правда, каменный вѣкъ, представляющій въ сущности главный объектъ археологическихъ изслѣдованій, такъ какъ только здѣсь мы имѣемъ дѣло съ первобытнымъ человѣкомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, является вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе специальнымъ и труднымъ отдѣломъ науки о доисторическихъ древностяхъ, вслѣдствіе чего изученіе его обыкновенно двигается медленно, чѣмъ изученіе въ данной мѣстности древностей послѣдующихъ эпохъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, что, при общемъ слабомъ развитіи науки о древностяхъ юго-восточной Россіи и Харьковской губерніи въ частности, о существованіи каменной культуры на территоріи Харьковской губерніи сравнительно въ недавнее время было-бы трудно узнать многое изъ научныхъ трудовъ по археологіи Россіи. Дѣйствительно, въ такомъ капитальномъ изслѣдованіи, какъ „Археологія Россіи“ нашего знаменитаго археолога, покойнаго графа А. С. Уварова, о Харьковской губерніи мы найдемъ очень мало, а на картѣ, приложенной къ этому труду, Харьковская губернія выглядитъ почти бѣлымъ пятномъ²⁾. Не лучше обстоялъ этотъ вопросъ

¹⁾ Д. И. Багалъй. Общій очеркъ древностей Харьковской губ. Х. 1890, стр. 1.

²⁾ Графъ А. С. Уваровъ. Археологія Россіи. М. 1881, т. II, стр. 83—84 и карта.

какъ въ нашихъ общественныхъ, такъ и частныхъ собраніяхъ древностей, даже такихъ, которыя составлялись на югѣ Россіи ¹⁾. Къ счастью, объ этомъ теперь приходится говорить какъ о прошедшемъ событіи, такъ какъ изученіе Харьковской губерніи въ археологическомъ отношеніи теперь пошло впередъ быстрыми шагами, не исключая древностей каменнаго вѣка ²⁾. Въ предлагаемой замѣткѣ я имѣю цѣлью сообщить результаты изслѣдованій нѣкоторыхъ мѣстонахожденій предметовъ каменнаго вѣка, изслѣдованій, произведенныхъ г-жею Е. Н. Мельникъ и мною во время осенней археологической экскурсіи, и буду радъ, если моя скромная лепта прибавитъ что-нибудь въ изученіе вопроса о культурѣ каменнаго вѣка на территоріи Харьковской губерніи. Перехожу теперь къ изложенію результатовъ этихъ изслѣдованій.

Село Янковка (Янковъ Рогъ), Ахтырская уѣзда. На берегу рѣки Ворсклы, на такъ называемомъ Ластавчишиномъ полѣ, противъ села Янковки собраны 3 крупныхъ предмета и 30 мелкихъ каменныхъ предметовъ. Въ настоящее время эта мѣстность распаивается, вслѣдствіе чего болѣе детальное изслѣдованіе оказалось невозможнымъ. Какъ уже упомянуто выше, удалось найти только каменные предметы, ни черепковъ, ни другихъ издѣлій изъ глины, равно какъ и кухонныхъ остатковъ констатировать нельзя. Крупные предметы представляютъ собою полировочники, сдѣланные, повидимому, изъ твердаго песчаника и известняка. Наибольшій изъ полировочниковъ сдѣланъ изъ краснаго песчаника и имѣетъ форму трехграннаго столба; слѣдующій за нимъ по величинѣ сдѣланъ изъ того-же матеріала, но представляетъ собою почти цилиндръ, хотя и не совсѣмъ правильной формы; у послѣдняго верхняя и нижняя части имѣютъ форму шаровыхъ сегментовъ. Наименьшій изъ полировочниковъ сдѣланъ, повидимому, изъ твердаго бѣлаго известняка и имѣетъ почти яйцевидную форму. Мелкіе предметы сдѣланы всѣ изъ кремня разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, сѣраго и чернаго; по типамъ они распадаются на слѣдующія категоріи: стрѣлка, острія, куски ножей, отбойнички, нуклеусъ и осколки. Отдѣлка этихъ орудій не одинакова: одни послѣ отбивки подправлены мелкими отбойниками, другіе отбиты крупными ударами и слѣдовъ подправки не видно, но тѣмъ не менѣе

¹⁾ Императорскій російскій историческій музей. Указатель памятниковъ. М. 1893, стр. 8—29 и 67—69, а также дополненіе. Такъ, богатая древностями южной Россіи коллекція Д. Я. Самоковсова и А. Н. Поль не имѣютъ древностей каменнаго вѣка изъ Харьк. губ. Д. Я. Самоковсова. Основанія хронологической классификаціи и каталогъ коллекціи древностей. В. 1892, стр. 1—20. К. Мельникъ. Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль въ Екатеринославѣ. В. І. К. 1893, стр. 1—31 и 215—217.

²⁾ Д. И. Багалъй, *ор. с.*, стр. 3 сл.

и въ такомъ видѣ они имѣютъ вполне законченный видъ. Стрѣлка сдѣлана изъ бѣлаго кремня, имѣетъ весьма изящный видъ, такъ какъ послѣ отбивки подправлена цѣлымъ рядомъ мелкихъ отбойницъ; форма ея трехъ-угольная, длина съ ножкой 3 см., ширина $1\frac{1}{4}$ см.; имѣетъ ножку, которая слегка надломана съ одной стороны¹⁾. Острія имѣются двухъ типовъ: плоскія и толстыя; нѣкоторыя подправлены мелкими отбойницами, другія не имѣютъ слѣдовъ подправки; есть среди нихъ поломанныя. Изъ плоскихъ острій одно имѣетъ красивую миндалевидную форму²⁾, остальные большею частью ножевидной формы. Куски ножей, повидимому, приготовлены для выдѣлки рѣзцовъ, или стрѣлъ съ поперечнымъ остриемъ (tranchets), хотя изъ 3 маленькихъ и 1 большого куска ножей нѣтъ ни одного готового рѣзца. Отбойнички весьма малы и плоской формы. Нуклеусъ небольшой величины и продолговатой формы, но не особенно типичный. Осколки большею частью невелики и различного вида.

Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить, что въ настоящее время въ этомъ районѣ неизвѣстно никакихъ мѣстонахожденій кремня, и мѣстные жители выписываютъ его изъ Славянска.

Село Кириковка, Ахтырскаго уѣзда. Стоянка расположена около села, на песчаныхъ дюнахъ, идущихъ по берегу р. Ворсклы. Стоянка была осмотрѣна мною и г-жею Е. Н. Мельникъ, а потомъ г-жа Е. Н. Мельникъ сдѣлала на ней раскопку. Кремни и другія породы камня встрѣчаются очень рѣдко, да и тѣ не имѣютъ слѣдовъ отдѣлки. Какъ при осмотрѣ, такъ и при раскопкѣ добыты одни черепки и половина глиняной пряслицы. Черепки грубой работы, плохого обжига, сдѣланы безъ помощи гончарнаго круга. Цвѣтъ черепковъ преимущественно темно-сѣрый, но нѣкоторые красновато-желтаго цвѣта; изъ плохо мѣшанной глины; послѣдніе толще и грубѣе. Насколько можно судить по черепкамъ, сосуды были различной величины, имѣли форму рынокъ и плоское дно. Вѣнчики сосудовъ были или прямые или загнутые наружу. Сосуды были иногда покрыты орнаментомъ, при чемъ въ найденныхъ образцахъ его имѣется исключительно ямочный орнаментъ. Въ имѣющихся образцахъ орнамента видны слѣдующіе типы: 1) орнаментъ изъ длинныхъ и довольно мелкихъ ямочекъ, рѣдко расположенныхъ, находится въ самомъ началѣ выпуклой части сосуда; 2) такой-же орнаментъ расположенъ въ нижней части горлышка сосуда и при

¹⁾ Графъ А. С. Уваровъ, *ор. с.*, стр. 102 и таб. 1, № 3278.

²⁾ Ср. Клоддъ. *Исторія первобытныхъ людей*. Слб. 1893, рис. 55.

началъ выпуклой части его. Пряслица обычной формы, двускатная, орнамента не имѣетъ; цвѣтъ ея черный ¹⁾).

Село Катанскія Вилы, Богородицкаго уѣзда. Стоянка лежитъ около восточной окраины села, на песчаныхъ холмахъ, образовавшихся послѣ вырубки лѣса. При изслѣдованіи стоянки кремней не оказалось, но встрѣтились куски кварцита безъ всякихъ слѣдовъ отдѣлки изъ челоуѣкомъ. Кромѣ того найденъ кусокъ полировочника круглой формы, сдѣланный, повидимому, изъ мелко-зернистаго темнаго песчаника. Черепки сосудовъ довольно многочисленны; они грубой работы, сдѣланы изъ плохо мѣшанной глины, слѣдовъ гончарнаго круга не видно. Выжигъ плохой. Цвѣтъ красный или желто-красный. Одни изъ нихъ довольно толстые, другіе—тоньше. Насколько можно судить по нимъ о формѣ сосудовъ, послѣдніе были различной величины и имѣли плоское дно. Вѣнчики были прямые и загнутые наружу. Нѣкоторые сосуды были покрыты орнаментомъ, который представляетъ здѣсь два рѣзко отличныхъ типа: вогнутый орнаментъ и выпуклый, при чемъ каждый изъ нихъ далъ по нѣсколько варіантовъ. Прежде всего въ черепкахъ, покрытыхъ вогнутымъ орнаментомъ, встрѣтились и линейный и ямочный орнаменты, а также и сочетаніе ихъ вмѣстѣ.

Перехожу теперь къ подробному описанію орнаментовъ.

I. Вогнутый орнаментъ. 1) Длинные ямочки расположены довольно часто ²⁾; 2) небольшія ямочки, между которыми и по бокамъ которыхъ расположены линіи, идущія вертикально ³⁾; 3) линіи идутъ наклонно къ линіи, проведенной надъ ними, но параллельно другъ другу; 4) болѣе широкія линіи идутъ параллельно другъ другу и перпендикулярно къ двумъ другимъ параллельнымъ линіямъ, идущимъ надъ ними; 5) мелкія и тоненькія параллельныя линіи расположены густо ⁴⁾.

II. Выпуклый орнаментъ. Орнаментъ этого рода встрѣтился только въ видѣ двускатныхъ рельефныхъ линій, идущихъ по поверхности сосуда, при чемъ даетъ въ нашей стоянкѣ нѣсколько варіантовъ. 1) Двускатныя линіи идутъ въ одинъ рядъ; 2) такіе-же линіи идутъ въ 2 ряда, при чемъ на верхнемъ сдѣланы наклонно нарѣзки; 3) такіе же линіи идутъ въ 2 ряда, при чемъ на верхней сдѣланы нарѣзки болѣе рѣдко и перпендикулярно къ линіи орнамента; 4) двускатная линія идетъ въ одинъ рядъ и покрыта мелкими и небольшими ямоч-

¹⁾ Ср. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Сбп. 1898, рис. 58 и 125.

²⁾ Ср. Ранке. Человѣкъ. Спб. 1900, стр. 648, рис. 17.

³⁾ Графъ А. С. Уваровъ, ор. с., стр. 123 и таб. 20, № 4034а.

⁴⁾ Ранке, ор. с., стр. 648, рис. 1.

ками; 5) такой же орнаментъ, но ямочки больше; 6) такой же орнаментъ, при чемъ ямочки удлинненной формы; 7) двускатная линия прорѣзана до поверхности сосуда такъ, что отрѣзанныя части образуютъ рядъ двускатныхъ шишечекъ.

Село Катанскія Вилы, Богодуховскаго уѣзда. Стоянка расположена на песчаныхъ дюнахъ, на лѣвомъ берегу р. Ворсклицы, противъ села. По словамъ мѣстныхъ жителей, кромѣ черепковъ, имъ попадались разныя бронзовыя вещи. Но ни послѣднихъ, ни камней теперь не видно. Зато черепки весьма многочисленны. Всѣ они грубой работы, различной толщины и красно-желтаго и сѣраго цвѣтовъ. Глина перемѣшана съ кусками кварца. Выжигъ плохой, и не видно слѣдовъ гончарнаго круга. Судя по нимъ, о величинѣ и формѣ сосудовъ, можно сказать, что сосуды были различной величины; такъ, нѣкоторые были, повидимому, весьма малы: сохранившееся днище имѣетъ въ діаметрѣ $4\frac{1}{2}$ см. Форма сосудовъ была тоже различна: одни имѣли форму выпуклыхъ рынокъ, другіе напоминали стаканы, суживающіеся къ низу ¹⁾. Днища исключительно плоскія. Вѣнчики сосудовъ бываютъ прямые и загнутые наружу, при чемъ замѣтно стремленіе украсить и самый вѣнчикъ при помощи нарѣзокъ или ямочекъ, сдѣланныхъ на его верхней плоскости. Мнѣ встрѣтились слѣдующіе виды украшеній вѣнчика: 1) на верхней плоскости вѣнчика рѣдко проведены длинныя и глубокія полосы; 2) такія-же полосы проведены густо; 3) на верхней плоскости вѣнчика сдѣланы довольно густо широкія ямки; 4) такія-же ямки сдѣланы рѣдко; 5) на верхней плоскости вѣнчика изрѣдка проведены глубокія и узкія ямки; 6) верхняя плоскость вѣнчика украшена изрѣдка широкими, но мелкими ямками, на днѣ которыхъ сдѣланы узкіе нарѣзы. Сосуды иногда были орнаментированы, въ иныхъ же случаяхъ не имѣютъ орнамента.

Сами сосуды покрыты исключительно вогнутымъ орнаментомъ, а нѣкоторые украшены и сквозными дырочками. Мнѣ попались слѣдующіе виды орнамента: 1) полуяйцевидныя, большія ямки расположены рѣдко около вѣнчика; 2) такія-же ямки, но болѣе мелкія, расположены чаще; 3) ямки такой-же формы, но глубже и меньше идутъ рѣдко въ началѣ выпуклости сосуда; 4) глубокія и длинныя ямки расположены рѣдко, но въ 2 ряда: около вѣнчика и въ средней части сосуда; 5) около вѣнчика въ 1 рядъ болѣе широкія и мелкія ямки; 6) у вѣнчика густо идутъ большія и глубокія ямочки почти 4-угольной формы; 7) глубокія ямки въ видѣ продолговатаго 4-угольника расположены рѣдко; 8) мел-

¹⁾ Ibid., стр. 592, рис. 7. Графъ А. С. Уваровъ, *опр.* с., стр. 123 и таб. XVI, № 4053. К. Мельникъ, *опр.* с., таб. IV, № 379.

кія и круглыя ямочки, среди которыхъ возвышается конусикъ, идутъ рѣдко; 9) совершенно круглыя и глубокія ямочки средней величины съ плоскимъ дномъ расположены густо; 10) такія же ямочки меньшей величины идутъ рѣже; 11) большія и мелкія чашковидныя ямочки расположены рѣдко; 12) такія же ямочки, но меньшей величины; 13) рядъ совсѣмъ маленькихъ ямочекъ яйцевидной формы, а сверху полоска изъ густо идущихъ точекъ; 14) треугольныя маленькія ямочки, а сверху въ 5 рядовъ полосы изъ точекъ; 15) вертикально идутъ параллельныя линіи изъ точекъ, стоящія густо другъ около друга при этомъ ¹⁾; 16) около вѣнчика 1 большая и 3 маленькихъ сквозныхъ дырочки въ рядъ, а въ началѣ выпуклой части сосуда глубокія ямочки; 17) въ началѣ выпуклой части сосуда чередуются большія сквозныя дырочки и ямочки; 18) такое же чередованіе ямочекъ и дырочекъ, но ямочки глубже.

Покончивъ съ описаніемъ стоянокъ, я позволю себѣ сдѣлать кое какіе выводы изъ предложеннаго выше матеріала.

1) Существованіе человѣка, знакомаго съ каменной культурой, въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ можно констатировать только въ такъ называемую неолитическую эпоху, что доказывается присутствіемъ черепковъ, хорошей выдѣлкой орудій изъ Янковки и полировочниками изъ Янковки и Катанскихъ Вилъ, а также топоромъ треугольной формы, имѣющимъ $12\frac{1}{2}$ см. длины и $5\frac{3}{4}$ см. ширины и сдѣланнымъ изъ желтоватаго песчаника, который найденъ былъ случайно въ полѣ около с. Кириковки И. А. Асмоловымъ и переданъ для Комитета.

2) Въ Янковкѣ можно опредѣлить существованіе мастерской кремневыхъ орудій, что доказывается присутствіемъ нуклеусовъ, отбойниковъ, полировочниковъ и осколковъ, полученныхъ при выдѣлкѣ орудій.

3) Находки около Кириковки и Катанскихъ Вилъ показываютъ, что здѣсь были стоянки человѣка каменнаго вѣка, существованія же мастерскихъ нельзя констатировать.

4) Находки около Кириковки и Катанскихъ Вилъ совершенно похожи и могутъ быть отнесены къ позднѣйшему періоду неолитической эпохи или къ переходной эпохѣ отъ каменнаго вѣка къ бронзовому, такъ какъ на стоянкѣ противъ Катанскихъ Вилъ были находимы и бронзовыя вещи. Такимъ образомъ я считаю возможнымъ принять всѣ эти 3 стоянки одновременными и принадлежащими одному народу.

¹⁾ Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress. Riga. 1896, табл. I, рис. 50.

5) Мастерскую въ Янковѣ я полагаю возможнымъ признать современной упомянутымъ выше, такъ какъ характеръ орудій указываетъ на позднюю эпоху каменнаго вѣка.

6) Найденныя въ Янковѣ кремневые орудія могутъ указывать на существованіе торговли кремнемъ ¹⁾, такъ какъ теперь камень не находится въ данномъ районѣ, а кромѣ того отсутствуютъ кремневые орудія въ находкахъ каменнаго вѣка въ Кириковѣ и въ Катанскихъ Вилахъ, въ тѣхъ же находкахъ, какъ въ Будахъ и Березовкѣ, гдѣ добыто много орудій, они оказались исключительно кварцитовые орудія ²⁾.

7) Днища плоскія характерны для даннаго района, какъ весьма возможно и вообще для Харьковской губерніи, судя по находкамъ около с. Кочетокъ, Зміевского уѣзда ³⁾, въ Будахъ и Березовкѣ, Ахтырского уѣзда и въ сл. Сеньково, Купянского уѣзда ⁴⁾.

8) Относительно отмѣченныхъ №№ 17 и 18 орнаментовъ черепковъ, найденныхъ на стоянкѣ противъ г. Катанскихъ Вилъ, я позволю себѣ высказать маленькое предположеніе. Нѣкоторые считаютъ, что сосуды съ дырочками служили для выдѣлки сыра ⁵⁾. Не вступая въ критику этого мнѣнія, я замѣчу только, что въ такихъ сосудахъ дырочки сдѣланы очень густо. Между тѣмъ въ нашихъ фрагментахъ дырочки не могли быть частыми, на что указываютъ разстояніе ихъ отъ краевъ черепка и присутствіе въ дѣлахъ украшенія ямочекъ, чередующихся съ дырочками. Въ то же время наши фрагменты относятся къ средней части сосудовъ, а не къ вѣнчику ихъ, гдѣ дырочки встрѣчаются весьма часто на сосудахъ каменнаго вѣка. Такимъ образомъ сосуды эти, по-видимому, не подходятъ къ разряду тѣхъ, которые были назначены для выдѣлки сыра, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли они годиться и ни для чего жидкаго. Правда, изслѣдованіе обычаевъ народовъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ культуры, показываетъ, что они тщательно и съ большимъ трудомъ украшаютъ почти безполезныя для нихъ вещи ⁶⁾. Однако трудно допустить, чтобы первобытные люди, тратившіе время на украшеніе подобныхъ вещей, въ то же время изготовляли предметы, совершенно ненужные для нихъ, такъ какъ таковыми, по-видимому, прихо-

¹⁾ Нидерле, *op. c.*, стр. 163—164.

²⁾ Музей изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ, раскопки Е. Н. Мельникъ и В. Е. Данилевича.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Ibid.*, Е. К. Рѣдинъ и Н. А. Федоровскій. Могильникъ кургана слободы Сенькова, Купянского уѣзда. X. 1900, стр. 8—9.

⁵⁾ Нидерле, *op. c.*, стр. 165 и рис. 123.

⁶⁾ Ратцель. Народовѣдѣніе. Т. I. Спб. 1900.

дится признать наши сосуды на основаніи указанныхъ выше особенностей ихъ. Но разъ эти сосуды не могли служить ни для выдѣлки сыра, ни для жидкаго, то нельзя ли допустить, что они служили для приготовленія твердыхъ пищевыхъ продуктовъ, напр. для жаренія мяса?.

В. Е. Данилевичъ.

III.

Сообщеніе свящ. В. Спѣсивцева.

„О желѣзныхъ предметахъ изъ с. Райгородки, Изюмскаго уѣзда“.

Представляю Комитету старинные желѣзные предметы изъ домашняго (земледѣльческаго) и военнаго быта, вырытые при рубкѣ кустарника вблизи с. Райгородка 27 октября сего года, а именно: плужки, косы, топоры, сверла, пряслицы, стремена, удила, желѣзные колокольчики, копыя, ножи и кусочекъ кольчатаго панцыря. Послѣдній найденъ былъ цѣлымъ, но въ скомканномъ видѣ и проржавленный, какъ говорятъ крестьяне (рывшіе корни, пни) на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина; они же, расправляя колечки, разорвали панцырь на мелкіе куски, такъ какъ посчитали его одной длинной слежавшейся цѣпочкой; мнѣ удалось отстоять только это. Мѣстомъ находки оказался байракъ (яръ) „Скрыпниковъ“ надъ озеромъ Маяцкимъ (къ сѣверу отъ Райгородка), гдѣ по ярамъ и кручамъ при ломкѣ мѣла и послѣ снѣговой воды часто находятъ подобные предметы и года два назадъ ихъ попалось одному жителю Райгородка очень много. Въ числѣ ихъ было нѣсколько кривыхъ сабель, мечей, кинжаловъ, но все это растеряно и только часть, да и то одни земледѣльческія орудія, отобраны были начальствомъ для отсылки въ Комитетъ. Тамъ же въ оврагахъ (надъ Маяцкимъ озеромъ) уже при мнѣ (лѣтъ за 15) вымыто водой штукъ 5 ручныхъ жернововъ и нѣсколько мѣдныхъ золотоордынскихъ монетъ. Интересенъ вопросъ: кому принадлежать эти орудія и оружіе? Райгородокъ заселился въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, когда малороссійская земледѣльческая культура получила полное развитіе въ Полтавщинѣ (откуда большая часть Райгородцевъ). Въ Райгородокъ перенесены готовые орудія и водяныя мельницы, въ видѣ такъ называемыхъ „байдаковъ“. Все это дошло въ такомъ же видѣ до нашего времени; между тѣмъ даже глубокіе старики по преданію не запомнятъ, чтобы когда либо въ Райгородкѣ употребляли подобныя найденнымъ земледѣльческія орудія, не говоря уже о военныхъ принадлежностяхъ. Болѣе всего на Райгородскихъ поляхъ (кромѣ каменныхъ орудій и скифскихъ стрѣлъ)

оставили послѣ себя памятниковъ татары (монеты, желѣзн. и мѣдныя вещи...). Имъ принадлежатъ и несомнѣнно существовавшіе кирпичныя постройки, такъ называемые могильные мавзолеи съ изразцовыми вер-хушками (кумполоми), изъ которыхъ въ музеѣ есть кирпичи (бирюзовой эмали); одна изъ этихъ построекъ была очень значительная и въ на-стоящее время представляетъ цѣлый мусорный холмъ (вблизи Сорочина хутора), къ сожалѣнію очень попорченный (разрытый) кладоискателями. Форма кирпичей преимущественно квадратная, плоская. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что этимъ же золотоордынскимъ и азовскимъ татарамъ при-надлежатъ земледѣльческія орудія, ручные жернова и оружіе, находи-мые въ балкахъ съ сѣверной стороны Райгородка (у Маяцкаго озера). Еще Герберштейнъ свидѣтельствуетъ, что на среднемъ теченіи Донца азовскіе татары имѣютъ постоянныя жилища и „обрабатываютъ землю“ (Ист. Колон. Степ. Окраин. Моск. Госуд. проф. Багалъя, стр. 74).

Между представленными орудіями есть 2 струга плотничныхъ, очень похожихъ на современные, одинъ прямой, другой вогнутый, упо-требляемый, очевидно, для выдѣлки долбленныхъ челноковъ и, очень вѣроятно, такихъ гробовъ-лодочекъ и колодъ, которые обнаружены раскопками В. А. Городцова въ Николаевскихъ и Райгородскихъ кур-ганахъ. Всѣ курганы около Маяцкаго озера находятся вблизи (100—200 саж.) овраговъ, еще недавно покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ, гдѣ и оказываются находки упомянутыхъ предметовъ старины.